

Ася Азарова

М

БРАЧНОЕ АГЕНТСТВО
ГОСПОЖИ АГАТЫ

Ася Азарова

Мрачное агентство госпожи Агаты

<https://litres.ru/74205873>

Аннотация

Гибель клиента Брачного агентства для нечисти – просчёт убийцы. Хозяйка агентства, Агата Вересковская, не отступит! Расследование ведет загадочный лорд-дознатель Теней, Лекс Блекторн из Призрачного управления. Агата, не доверяя ему, соглашается стать его напарницей. Однако, расследование может стоить им жизни, а вражда сменяется страстью. Но кто такой Лекс? И какие тайны скрывает сама Агата?

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	16
Глава 3.	26
Глава 4.	36
Глава 5.	45
Глава 6.	51
Глава 7.	64
Глава 8.	73
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Глава 1.

Дорогие друзья! Рада приветствовать вас в новой истории! На этот раз в жанре магический детектив. Буду безмерно благодарна вашим звездочкам к роману и обратной связи. С Любовью, Ася.

В узком переулке Дарквуда, где тусклые фонари, заправленные болотным газом, мерцали, как глаза недовольного дракона, стоял небольшой трехэтажный дом с вывеской, изображавшей красивого эльфа с надкушенным яблоком в руке.

Надпись гласила: “Брачное агентство “Добрый Эльф”. Найдём пару любому! С гарантией! (При наличии договора и чека)”

Однако какой-то, пока еще не установленный охальник, регулярно подписывал красной краской вместо «Б» букву «М». А стоило хозяйке агентства исправить всё как было, так замазывали другие буквы и «Добрый эльф» превращался в «Дохлого».

И теперь весь город потешался над хозяйкой Мрачного агентства.

Агата пока не изловила наглеца, который портил ей вывеску, но уже заготовила для него особое зелье, в составе которого была эссенция тухлого драконьего яйца.

В домике пахло старым пергаментом, засохшими чернилами и чем-то сладковато-гнилым — возможно, прошлогодними конфетами, забытыми в ящике стола.

Сама хозяйка агентства сидела за массивным дубовым столом, заваленным бумагами, и с раздражением наблюдала, как волшебное перо вырвавшееся из её пальцев, улетело под потолок, оставляя за собой мерцающий шлейф чернил. Тыкаясь острием, перо настойчиво пыталось найти дыру в потолке.

— Вернись! — щёлкнула хозяйка пальцами, и перо с неохотой вернулось, утыкаясь ей в ладонь. — Это вы мне, госпожа Агата? — из-за резного комода появилось лицо Барренса, её помощника-полукровки. Его длинные уши дрожали от любопытства.

Хозяйка вздохнула.

— Нет, Барренс, это я тому перу. Вот кто придумал делать пишущие принадлежности из перьев перелётных птиц? Как осень подступает, так весь потолок в чернилах.

— Да, согласен, госпожа хозяйка. Самый мрак — это ваши домашние меховые тапочки. Каждую весну линяют. Пуха и сваленной шерсти по всему дому — просто мрак!

Хозяйка агентства смахнула последнюю каплю чернил с пера и отложила отчёт. Сегодняшний день выдался на удивление продуктивным — охота на фей в полях принесла парочку прелестных созданий, которые сейчас в кладовке разыгрывали спектакль с мольбами о пощаде. Агата ухмыль-

нулась — эти негодницы прекрасно знали, что старинный обряд похищения невесты был обязательной частью их брачных традиций. Зато платили феи щедро — как раз хватит запастись дровами на зиму и новое снаряжение. Брачный агент без магических артефактов, что тролль без дубины.

Но главная на сегодня победа — удалось пристроить в хорошие руки упрямую болотную кикимору Марго. Годами она женихов пугала: то тиной в лицо швырнет, то застонет так, будто кота топят. А тут — о чудо! — нашелся кавалер. Зрение у мужичка — хуже кротового, слух — медведь в берлоге позавидует. Принял он Марго за даму в летах, да еще и с «приданым» в виде целого ягодно-грибного болота. Для сборщика-то — золотая жила!

Свидание прошло под присмотром Агаты и вполне себе удачно! Парочка обменялась рецептами: как сушить мухоморы: он — для закуски, она — для оборота. И как запихивать морошку: он — в банки, она — в глотки незванным гостям. Агата сразу поняла, что это была любовь с первого взгляда.

Громкая трель дверного колокольчика заставила вздрогнуть.

— Сидите, сидите, госпожа хозяйка! Я встречу и провожу гостя сам.

Барренс быстро выскочил за двери кабинета. А вернулся поразительно быстро и спиной вперед, потому как подпирал его Борис, тролль-пекарь. Пригибаясь, чтобы не задеть го-

ловой дверной косяк, тролль шумно протопал до хозяйского стола и плюхнулся в кресло. Жалобно заскрипев, одновременно прося пощады и помощи у хозяйки, кресло едва выдержало непростого посетителя. Агата вздохнула. Ей бы столько терпения...

Борис, нервно сжимая в огромных ладонях, покрытых шрамами от ожогов, свою шапку, измазанную в тесте, загворил.

— Мне нужна невеста! — проревел он, и от его голоса задрожали склянки с любовными зельями на полке.

Агата почесала кончик носа и с усталостью выдохнула:

— Борис, контракт у нас на три месяца. Но ты упорно отказываешься от всех кандидаток. Или, если уж начистоту, от тебя отказываются. Мрак! Борис, ну соберись ты хоть немного! Перестань на свиданиях бормотать себе под нос — у нимф слух не ахти какой. И в следующий раз смотри, куда садишься — фея та еще неделю летать не могла!

Борис покраснел так, что на серой коже выступили фиолетовые пятна.

— Нет... чтобы... чтобы ела все что приготовлю. Я же пекарь!

Агата прикрыла глаза.

“Мрак, за что мне это?”

Но где-то глубоко внутри — там, куда она давно не заглядывала — шевельнулось что-то тёплое.

— Ела и не толстела на булках с изюмом? Борис, где я те-

бе ведьму раздобуду? Осень! Сезон закрыт! Все приличные ведьмы еще в прошлое полнолуние оседлали свои метла и на юг подались – там сейчас кости греют, коктейли с зельями попивают и на местных оборотней глазеют. Те, что остались – либо на строгой диете после летних шабашей, либо старые на столько, что у них зубов нет булки твои жевать.

Агата выдвинула верхний ящик стола и достала деревянную коробку. Отперев его, девушка с мгновение размышляла. А потом уверенно протянула руку к перу кукушки. Из него было сделана особая пишущая принадлежность. Вся хитрость заключалась в том, что стоило задать вопрос такому перу и то само писало ответ. Правда, эти записи приходилось расшифровывать.

— Итак. – Агата окунула кончик пера в чернильницу и принялась записывать поисковый вопрос. — Тебе нужна жена, которую не пугает твой храп. Потому как спит в другом месте? Которая, ест то, что ты готовишь? Учитывая, что ты единственный на всю округу тролль - вегетарианец, то требуется жена, которая не ест мясо. Что тогда? Рыбу? Но продолжим. Жена, верная, которая не уйдет. Почему? Ног ... Кхм... Оставим.

Агата дописала свой запрос, положила перо на лист и легонько дунула. Перо поднялось над бумагой и легко застроило ответ.

— Кхм...”Не ищи зайца в бору. Он на опушке сидит”. — Агата задумалась. Перо вновь оставило зашифрованное по-

слание. — А знаешь, перо право! Пожалуй, у меня есть одна кандидатка для тебя. Идем!

— Куда?

— Сперва на болото за городом.

Таверна «Череп и Клешни» располагалась на краю городской площади, где по вечерам собирались местные нелюди. Люди сюда так же заглядывали, но самые отчаянные или ведущие темные делишки с местными.

Войдя в двери, Агата закашлялась.

В густом табачном дыму «Череп и Клешни» плавали золотистые блики от масляных ламп, отражаясь в бокалах с подозрительно мутным элем. Стены, украшенные ржавыми доспехами и криво повешенными портретами бывших завсегдатаев, помнили больше драк, чем любая городская арена.

Агата скользнула между столиков с грацией кошки, избегая липких луж эля и цепких рук подвыпивших поклонников. Ее острый нос уловил знакомый коктейль запахов: жареная баранина, дешевый парфюм гномов и вездесущий аромат отчаяния. Но вот что показалось странным, так это запах мятных конфет. Поведя носом, девушка попыталась установить источник запаха, но ее отвлекли.

— О! Сама госпожа Агата! – просипел гоблин-аптекарь, загораживая дорогу. – У меня готово новое зелье! – гоблин Эринг выскочил из-за стола, размахивая пузырьком с мутной зелёной жидкостью.

— Гарантирую, на этот раз превращение в лягушку только частичное!

Агата медленно прищурилась, скрестив руки.

— Какие... части?

Эринг замер, его желтые глазки сверкнули, словно монетки на солнце.

— А какие надо? — он мотнул головой, и в воздухе запахло жадностью. — Хочешь, язык сделаю длинным? Будет твой клиент мух ловить прямо из воздуха — романтика! Хочешь, ладони липкими? Как обнимет свою пассию — хоть в шторм, хоть в ураган, не отцепится! А может...

— Может, ты сначала доработаетшь любовный эликсир? — Агата перебила его, постучав ногтем по стеклянной колбе. — Без «побочек». А то в прошлый раз у моего клиента рога выросли. В прямом смысле.

Эринг закашлялся.

— Случайное стечение обстоятельств! На зелье надпись была: «Победи соперника головой, а не кулаками». Предполагалось, что зелье сделает употребившего его умнее. Да так и написано в инструкции!

— Да? — Агата наклонилась. — А знаешь, кто вышел победителем? Кузнечный молот. Потому что рога у оборотня, который кузнецом работает, как бы перебор. Молодая жена теперь в подполе хоронится. А кузнец-молодец с кузнечным молотом наперевес разгуливает по городу и ищет соперника. Так что ходи и оглядывайся, господин Эринг.

Эринг почесал свой крючковатый нос и боязливо глянул за левое плечо.

— Ну... технически, это не моя вина. Может, он просто... перебрал наливки перед применением?

— Может, и ты перебрал, когда варил? — Агата бросила на него убийственный взгляд, а потом развернулась и пошла прочь, оставив гоблина в облаке дыма и хохота посетителей, ставших свидетелями сцены. Но Агате было все равно на них.

Искала она ту, что станет верной спутницей непутевому троллю, обивающему ее порог вот уж третий месяц.

Наконец Агата дошла до стойки и глянула на столик в углу. Там, в огромной дубовой бочке с выцарапанными на боку рунами «Не кантовать», сидела Элина, русалка. Её чешуйчатый хвост переливался в свете масляных ламп, а глаза, холодные, как глубины озера, презрительно разглядывали посетителей.

— Элина? Разреши представить тебе Бориса. Он много слышал о тебе и вот решил убедиться сам, что русалки столь прекрасны.

Агата подтолкнула Бориса чуть вперед. Троль, огромный, с кожей, напоминающей потрескавшийся гранит, нервно теребил в руках букетик водорослей.

Русалка медленно подняла глаза. Холодный, как зимнее озеро, взгляд скользнул по Борису — от массивных ступней до смущенно опущенных ушей.

— Это что, шутка? — прошипела Элина, постукивая острыми ногтями о край бочки.

Борис глубже втянул голову в плечи и протянул букет из водорослей.

— Это...это для тебя. Говорят, русалки такое любят.

Элина уставилась на жалкий, слегка помятый пучок.

— Это тина. С болота. Пахнет лягушачьими задницами.

Агата зажмурилась, предчувствуя катастрофу.

— Борис, может, лучше расскажешь, чем занимаешься?

Троль замер, будто его спросили о государственной тайне.

Агата закатила глаза.

— Борис, борись, мрак тебя побори! Чтобы обзавестись женой, одного желания мало. Смелость прояви. Активность, — прошипела она, — скажи, что любишь морские прогулки. Только, ради всех болотных духов, не уточняй, что на дух не переносишь рыбу.

Элина фыркнула, но уголки её губ дрогнули.

— Я пекарь, госпожа русалка! Люблю... э-э-э... морские прогулки и рыбу! Есть... — выпалил на одном дыхании смущённый до предела троль.

Агата сжала кулаки, готовая треснуть троля за его тугодумность.

Но тут... Элина рассмеялась! Резко, звонко, как треск льда под весенним солнцем.

— Люблю честных и прямолинейных. Таких, что не боят-

ся правду в лицо сказать. А рыбу... я сама с удовольствием ем! — раздался смех русалки, громкий и будто пароходный сигнал.

Ну а Борис засиял, как маяк в шторм.

— И крабов люблю! В салате. И устриц в винном соусе.

Русалка резко протянула руку... и схватила Бориса за шнурок на груди. Потянула к себе поближе и усмехнулась в лицо растерявшемуся троллю.

— Я тоже. И потому принимаю твой букет из этих водорослей. Только попробуй притащить что-то несвежее в следующий раз... — Элина многозначительно посмотрела троллю в глаза.

А тот уж вытянул губы трубочкой. Элина помедлила одно мгновение. А в этот короткий промежуток времени Агата успела позавидовать парочке и так же порадоваться за них.

Решив предоставить парочку самим себе, Агата развернулась к барной стойке и, коротко кивнув двум гномам, что шумно потягивали свои напитки из стаканов, хозяйка брачного агентства выдохнула. И, подняв руку, выкрикнула:

— Димитрий, налей мне чего-нибудь бодрящего. День сегодня выдался длинным и холодным.

Хозяин таверны, большой, неповоротливый, раздобревший от стряпни своей жены, оборотень, радостно хлопнул в ладони и с шумом выдохнул: «Ха!»

— Конечно, Агатушка! Налью тебе самого что ни на есть чистейшего клюквенного морса. Не разбавленного. Спаси-

тельница ты моя! Век не забуду твоей доброты! А как только эта макрель грудастая от меня съедет, я тебе еще и обед должен буду. Да что там обед! Я тебя целую неделю кормить буду бесплатно! Ты только... это... договорись, чтобы он ее прямо сегодня из моей таверны забрал, а?

Оборотень скосил глаза вбок, туда, где у самого крайнего столика ворковали Борис и его избранница. Хотя, справедливости ради, стоило отметить, что это Борис избранник Элины. Потому как она его избрала. А вот всех тех женихов, что Агата приводила к ней в последнюю неделю, Элина браковала. И вот надо же! Большой, но ужасно скромный тролль смог покорить сердце гордой и острой на язык русалки.

— Димитрий, я, конечно, благодарна тебе за обеды и всё такое. Но очень тебя прошу, в следующий раз, когда будешь заказывать бочку селедки, проверяй наличие этой самой селедки сразу! В порту. Не отходя, так сказать, от пристани. Вторую такую гарпию я пристроить вряд ли сумею.

Димитрий от расстройства принялся почесывать шерсть на груди, выглядывающую в вырез красной рубахи.

— Да если б я знал, Агатушка! И ладно б нормальная русалка попалась. Я бы, может, ее к работе приспособил. Развлекала бы посетителей своими песнями. А то ведь попалась мне форменная барракуда!

Агата пригубила сок из стакана и поморщилась. Но только она собралась ответить Димитрию, что Элину можно, в принципе, понять, как все посетители таверны резко притих-

ли. А у хозяина этой самой таверны шерсть встала дыбом.

И было отчего!

С улицы раздался крик, полный смертельной муки. Он оборвался на самой высокой ноте. Но наступившая тишина казалась еще страшнее.

Глава 2.

Крик разорвал ночь.

Он прокатился по узким улочкам и заставив вздрогнуть даже пьяных моряков в портовых кабаках. В таверне на мгновение воцарилась тишина – затем грохот опрокинутых скамеек, топот сапог, и толпа хлынула наружу, словно испуганные крысы из горящего трюма.

Агата выбежала на улицу одна из первых.

Луна, бледная и холодная, как глаз мертвеца, пробивалась сквозь клочья тумана. В её синеватом свете тело на камнях казалось почти нереальным – будто призрак, вот-вот готовый рассыпаться.

— Лориэн! – ахнула Агата.

Полуэльф лежал, выгнувшись дугой, будто в последний миг его скрутила невидимая рука великана. Его тонкие пальцы, обычно изящные, были скрючены в судорожном спазме, впившись в клочок пергамента с такой силой, что ногти посинели. Но больше всего Агату поразило лицо: застывшая маска не ужаса, а изумления. Даже восхищения, граничащее с обожанием, будто перед самой смертью он увидел нечто настолько непостижимое, что сердце не выдержало. И вокруг него – ни крови, ни следов борьбы. Только странное отсутствие грязи на одежде Лориэна и тонкий слой инея, серебрившийся на его ресницах и темном камзоле, хотя ночь была

сырой, но не морозной.

Агата почувствовала, как земля уходит из-под ног.

"Нет! Нет, нет, нет..."

Всего неделю назад он сидел в её кабинете, улыбаясь своей глупой, очаровательной улыбкой, и показывал ей новый стих.

"Она такая... невероятная!" – говорил он, и в его зелёных глазах танцевали блики от камина.

Теперь эти глаза были пусты.

Толпа из таверны уже заполняла переулок, но их голоса казались далёкими, словно доносились из-под воды.

— Кто это? – прошептал Эринг.

— Опять убийство... – пробормотал один из посетителей.

— Третий дохляк за неполный месяц...

Агата повела носом. Ее острое обоняние возопило об опасности.

Над крышами, едва различимая в тумане, мелькнула тень с широкими, словно перепончатыми, крыльями. Или это ей просто показалось? Но мысли путались. Агата почувствовала как в душе поднимается гнев.

"Кто-то посмел тронуть моего клиента?! "

Не успела Агата додумать эту мысль, как Димитрий, гаркнув и резко вскинувшись, метнулся к ближайшему к таверне углу дома. Там в тени явно кто-то прятался. Димитрий рыкнул и вытащил на свет мерцающего фонаря упирающегося гоблина Гаррета, всем известного мелкого и неудачли-

вого воришку.

— Это не я! Я ничего не трогал! – запищал он, пряча за спину грязные лапы.

Агата даже не взглянула на него. Её взгляд упал на кусок сыра, покрытого синевато-фиолетовой плесенью выпавший из дрожащих пальцев гоблина.

Девушка наклонилась, желая поднять явную улику.

Да только ее руку резко перехватили.

Мужские пальцы держали крепко, но боли не причиняли. Агата повела носом, уловив тот самый запах, что она учуяла в таверне. Знать один из посетителей решил опередить ее.

Сердце Агаты учащенно забилося, когда она попыталась резко встать. Но внезапное движение заставило голову закружиться.

Она собралась было обрушить на дерзкого незнакомца всю тяжесть своего гнева, но слова застряли в горле. Его рука с мягкой силой все еще сжимала ее запястье.

Незнакомец стоял так близко, что запах старого пергамента и дымного ладана окутывал ее, как невидимый саван. Его темный плащ ниспадал тяжелыми складками.

Широкие поля шляпы бросали тень на его лицо, оставляя видимыми лишь резкую линию губ, широкий подбородок. Незнакомец поднял голову. Агата взглянула в глаза незнакомца...

И вздрогнула.

Когда он слегка приподнял голову, в полумраке сверкнули

два уголька глаз: темные, бездонные, полные тайн. В них читалось что-то одновременно пугающее и манящее. Как глубокая пропасть, в которую так страшно и так хочется заглянуть.

Агата почувствовала, как дрожь пробежала по спине, но было ли это от страха или от какого-то иного, незнакомого ей прежде чувства — она не смогла понять.

Прикосновение незнакомца одновременно пугало и завораживало.

Мысль Агаты оборвалась, когда его пальцы неожиданно ослабили хватку.

На миг ей показалось, что в уголке его губ мелькнула едва уловимая улыбка. Будто незнакомец заметил смятение Агаты.

— Госпожа, прошу вас, ничего не трогайте. Это может быть опасным. — голос незнакомца был под стать своему хозяину. Глубокий, бархатный, обволакивающий.

Агата тряхнула головой, отгоняя наваждение. Кто он такой, чтобы тут командовать?

— Позвольте представиться — старший следователь Призрачного Управления, лорд-дознатель Теней Лександр Блекторн.

Толпа за спиной Агаты тихо зашепталась. Но поразительный слух девушки уловил в голосах тревожные нотки. В отличие от нее, завсегдатаи таверны были в курсе о том, что за человек перед ними. Или не человек?

Агата склонила голову в бок, пытаясь рассмотреть лорда-дознателя. Но тот, не желая играть в гляделки, присел на корточки у трупа полуэльфа. Потрогав пульс, лорд-дознатель, попытался разжать руку Лориэна. Однако, удалось ему это с трудом. Лориэн даже после смерти не желал расставаться с драгоценным пергаментом.

Толпа зевак заволновалась, когда капитан городской стражи, Фирц Вальтер ввалился в переулок, как бурый медведь в пчелиный улей. Его мундир, туго натянутый на бочкообразный торс, скрипел швами при каждом движении.

— А ну, расступитесь! Вот же повылазили как пиявки после дождя! Чего тут смотреть? Надохляка? — его хриплый бас разнесся по переулку, спугнув пару ворон с ближайшей крыши.

Толпа расступилась с такой поспешностью, будто перед ними был не страж порядка, а чумной доктор.

Агата, скрестив руки на груди, наблюдала, как капитан неуклюже присел возле тела, кряхтя. Его красное лицо, напоминающее перезрелую свеклу, исказилось в гримасе.

— Опять твои клиенты, Вересковская? — капитан Вальтер шумно выдохнул, поднимая веко покойнику. — Уже третий за месяц. Может, заведение прикроем? Название-то какое-то... зловещее.

— "Добрый Эльф," — машинально поправила Агата.

— "Дохлая," — ехидно парировал капитан, указывая на труп. — Вот и результат твоей доброты. Но какой же идиот

убивает поэтов? Они и так сами по себе долго не живут.

— Вот именно! Самый что ни на есть главный вопрос! — Агата порадовалась, что капитан думает так же как и она. Но рано порадовалась.

Капитан поднялся на ноги и ткнув в стоящего рядом лорда дознавателя, брякнул:

— Ох, дожدهшься, Вересковская. Доберусь, я до тебя и твоего мрачного агентства. Уж больно подозрительные связи имеешь. Вот с утра и выпишу предписание обыск учинить. А вы, господин хороший, держитесь подальше от брачницы этой. У меня в городе и без ейных женихов-мертвецов работы по горло. То гоблины в сортирах застревают, то тролли в фонтанах купаются... А теперь вот поэты мрут, как мухи при первом морозе.

Агата вскипела и ткнула пальцем прямо капитану в грудь.

— Мстишь, Фирц? Ну не нашлось пары для тебя в этом городе. Я тут совершенно бессильна!

Капитан густо покраснел. Злобно фыркнул на девушку, тронул лихо закрученный ус и гаркнул себе через плечо.

— Эй, вы там! - крикнул он своим подчинённым, которые топтались у повозки, перешёптываясь, как старухи на базаре. - Берите этого рифмоплёта да везите в покойницкую.

— Аккуратнее! — вскрикнула Агата. — Он же поэт, а не мешок с картошкой!

Стражники проигнорировали её замечание и потащили тело к повозке.

Агата бросила беглый взгляд на лорда - дознавателя, который наблюдал за этим с выражением лёгкого отвращения, будто видел подобную небрежность впервые.

— В вашем городе даже мертвецов отправляют в путь без должного уважения?

Капитан вновь потрогал ус и недовольно буркнул.

— А что вы хотели? Торжественные проводы с факелами и плакальщицами? У нас бюджет скромный.

Дознаватель повернулся к Агате, и в его взгляде промелькнуло что-то опасное.

— Госпожа Вересковская? Не будем ждать предписания на обыск. Хотел бы ознакомиться с вашей базой данных сейчас же. Раз погибший был вашим клиентом, то мне просто необходимо посмотреть все ваши записи.

Агата поджала губы. Глянув на повозку, увозящую Лорена, девушка недовольно кивнула.

— Мои записи вам ничем не помогут. Обычные записи хозяйки брачного агентства.

Мужчина улыбнулся лишь краешком губ.

— Ну не скажите. Судя по всему, вы ведёте свои записи обстоятельно и за дело свое радеете. На кону репутация вашего агентства. Потому уверен, вы с удовольствием окажете помощь следствию.

Агата поморщилась. Только королевского дознавателя ей не хватало для полного счастья. Но отказать блюстителю закона она не имела права. Вернее, имела. Но последствия это-

го могли быть самыми плачевными.

— Идемте. Все равно уснуть сегодня я вряд ли смогу.

Агата махнула рукой Димитрию, кивнула Борису и направилась прочь из переулка. За спиной толпа нелюдей еще обсуждали происшествие. Да уж... День начавшийся неплохо закончился плачевно.

Дорога до Тупикового переулка, где располагалось брачное агентство, заняла каких-то пятнадцать минут. Однако, прошли они в полнейшей тишине. Лорд-дознаватель в беседу не вступал. А сама Агата не больно то хотела слышать его голос. Дойдя до места, Агата распахнула дверь агентства с такой силой, что колокольчик над входом зазвенел в панике. Лекс переступил порог с грациозностью хищника.

— Барренс! Чай для гостя! - крикнула Агата, сбрасывая плащ на ближайшую вешалку, которая тут же ожила и недовольно зашуршала ветками.

Лекс осматривал помещение с видом эксперта по брачным агентствам. Его взгляд скользнул по полкам с любовными зельями, задержался на магическом зеркале, где только что промелькнуло чье-то испуганное лицо, и наконец остановился на треснувшем потолке.

— У вас здесь... Очаровательно.

— Спасибо, я сама подбирала труху и паутину для украшения, - парировала Агата, плюхнувшись в кресло за массивным дубовым столом. — Так что вас интересует, лорд-дознаватель? Кроме моей потрясающей личности, разумеет-

ся.

Лекс достал пергамент с королевской печатью, развернул его с театральной медлительностью и положил на стол.

— Формальности, госпожа Вересковская. Король предоставил мне неограниченные полномочия.

— Как мило. А я вот ограничена. Временем, терпением и количеством яда в вашей чашке.

Барренс в этот момент внес поднос с чаем, дрожа так, что чашки звенели, будто колокольчики на шее испуганной козы. Лекс взял свою чашку, понюхал содержимое и поставил обратно.

— Я предпочитаю не пить ничего, что может превратить меня в лягушку.

— Жаль. А то стали бы вторым за сегодня. Моя коллекция квакушек могла бы пополниться таким экземпляром, - притворно вздохнула Агата, отхлебывая из своей чашки. - Так что вам нужно?

— Документы. Всех ваших клиентов за последние три месяца. Особенно тех, кто...

— Кто внезапно стал покойником? Без проблем, - Агата повернула голову к шкафу, но и рта не успела раскрыть. Барренс тут же схватил книгу и принес мужчине. - Архив "Доброго Эльфа" к вашим услугам. Только прошу, не перепутайте ничего в записях. Все же официальные документы.

Лекс прищурился, затем неожиданно улыбнулся - первый искренний жест с момента их знакомства.

— Госпожа Вересковская, я думаю, мы с вами прекрасно проведем время.

— Ужасающая перспектива! - вздохнула Агата, но уголки ее губ дрогнули.

Дорогие читатели! Моя книга выходит в рамках литмоба "мой_невозможный_напарник".

И я хочу познакомить вас с ещё одним романом из этого литмоба!

<https://litnet.com/shrt/P3yt>

Пропавший жених Эмили Вуд

Глава 3.

Документы пахли пылью и чужими секретами. Лорд дознаватель листал тонкие листы и читал медленно и вдумчиво. Агата даже начала сомневаться в правильности своего решения пригласить следователя на ночь глядя. Глаза у нее уже слипались. А ужасно въедливый лорд-дознаватель, вчитывался в каждую букву.

“Настоящий Буквоед”- Агата стиснула зубы, стараясь не зевнуть.

Лекс листал страницы Учетной Книги Брачующихся, изредка покручивая в пальцах кольцо-артефакт.

Агата, уткнувшись подбородком в ладонь, пялилась в потолок, где очередное перышко отчаянно пыталось пробить дыру, оставляя мерцающие чернильные брызги. Она уже успела мысленно пересчитать все трещины в штукатурке, переименовать пауков в углах и трижды проклясть королевские полномочия.

— Ваша настойчивость, лорд Блекторн, восхищает, — процедила она сквозь зевок, нарочито громкий. — Напоминает мне упорство кота, пытающегося вылизать себе спину. Результат столь же сомнителен и требует невероятных усилий.

Лекс не оторвал взгляда от страницы, лишь уголок его рта дрогнул.

— А ваша способность к красочным сравнениям, госпожа Вересковская, могла бы сделать вас неплохим поэтом. Жаль, что ваш единственный известный стих — это вариации на тему «Мрак, за что мне это?».

— О, вы подслушиваете? — Агата притворно ахнула. — Как трогательно. Надеюсь, мои стенания добавили пикантности вашему буквоедству. Нашли уже что-нибудь, кроме пыли и моих предполагаемых грехов?

— Нашел, — он наконец поднял голову, его темные глаза встретились с ее усталыми. Палец лег на страницу. — Лори-эн Даль'Вейн. Полуэльф. Поэт. Последний визит: четырнадцатое листопадения. Отмечено: «Болтал о знакомстве с гарпией. Уверяет, скоро любая крылатая особа будет счастлива его видеть. Сулит золотом».

Агата вскочила, кресло жалобно скрипнуло. Она подошла к столу, наклонилась над книгой, намеренно приблизив лицо к лицу Лекса. От него пахло не только пергаментом и ладаном, но и чем-то холодным, металлическим, как сталь на морозе. Ее колено уперлось в его ногу. Он не отодвинулся.

— Откуда золото? — фыркнула она, стараясь игнорировать близость. — Последний гонорар за стихи о «Вечном сиянии лунного мха» он пропил ещё в прошлом месяце, в кабаке Димитрия, вместе с гоблинами, играющими в кости на свои гнилые зубы. Сам жаловался, что вдохновение дорожает. Зато помню его бредни о лунных цветах в Болотных Топинах. Ждал полнолуния, как голодный волк. Их, если ваше

королевское дознание не в курсе, используют для, гм... усиления чувств. В основном — в приворотных зельях сомнительного качества.

Лекс приподнял бровь, его взгляд скользнул по ее лицу, задержавшись на глазах.

— Обсуждал он это с вами? Так вот какие глубины открываются в беседах с хозяйкой «Доброго Эльфа»? Вы консультант по романтике или торговка запрещенных зелий?

Агата отпрянула, будто её обожгли. Цвета гнева вспыхнули на ее щеках. Она резко махнула рукой в сторону полок, уставленных пузырьками, склянками и странными сушеными корнями.

— Считаете меня шарлатанкой и зельеваром? — ее голос зазвенел, как разбитое стекло. — Полюбуйтесь! Весь мой арсенал! «Взгляд Единорога» для робких, «Потухший вулкан» для угасших чувств, «Эликсир Терпения» для тех, кто собрался жениться на тролле... Заметьте, лорд-буквоед, ни единого обратного зелья! Ни намек на запрещенную любовную магию! Я не варю яд, я пытаюсь сварить... Счастье. Себе дороже связываться с черным рынком.

Лекс откинулся в кресле, сложив руки на груди. В его взгляде мелькнуло нечто, отдаленно напоминающее... уважение?

— Успокойтесь, госпожа Вересковская. Я не обвиняю вас в зельеварении. Хотя ваша реакция... красноречива. Я лишь констатирую факт: погибший дал вам явную подсказку о сво-

их рискованных планах. А вы ею не воспользовались. Как дознаватель.

— Я воспользовалась! — парировала Агата, плюхаясь обратно в кресло с видом оскорбленной невинности. — Как поводом выставить его за дверь пинком под эльфийскую пятую точку! Запрещенные зелья — это не только противозаконно, это гарантированные слезы, истерики, судебные иски и разгромленное агентство. Мои принципы дороже его поэтического бреда о гарпиях. Хотя теперь, — она горько усмехнулась, — понимаю, что следовало дать ему флакончик. Да вот хотя бы “Чрево монстра”. Чтобы поумерил аппетиты. В прямом и переносном смысле.

Лекс проигнорировал ее сарказм. Его пальцы вновь заскользили по страницам, цепкие и уверенные. Он остановился, постучал ногтем по пожелтевшему пергаменту.

— А теперь расскажите мне о госпоже Виталине Романовской. Шестидесяти лет от роду. Обратилась десятого Сноповея. Требования к кандидату... — он сделал паузу, глядя на Агату поверх книги, — интересны. «Статус, влияние, молодость, привлекательная внешность. Готовность к магическому симбиозу». Довольно специфично.

Агата вздохнула так глубоко, что, казалось, втянула в себя всю пыль архива. Она поправила манжету, одернула блузку, закрутила верхнюю пуговицу, словно настраивая себя перед неприятной исповедью. Обретя подобие спокойствия, она уставилась на потрескавшуюся кожаную обложку книги, из-

бегая его взгляда.

— Романовская, — начала она, и голос ее стал холодным, ровным, как лед на озере. — Эта старая... кхм... дама. Давайте называть вещи своими именами, лорд-дознаватель, вы же любите точность. Она — ведьма. Не в поэтическом, а в самом что ни на есть практическом, пахнущем сушеными жабами и злобой, смысле. Пришла ко мне не за любовью, а за инструментом. Ей срочно требовался молодой, красивый и, главное, влиятельный муж. Ее выбор пал на Тадеуша Крауша-младшего, сына главы Торговой Палаты. Юноша умный, перспективный, но, что немаловажно, уже был увлечен симпатичной эльфийкой-художницей. Мои услуги ему были нужны как фее зонтик в солнечный день.

Лекс внимательно слушал, его пальцы крутили кольцо на пальце.

— Госпожа Романовская, — продолжила Агата, — не привыкла к отказам. Сначала попробовала подкупить — Крауш вернул ее «дары» с изящной запиской, которую я, к сожалению, не могу процитировать в приличном обществе. Потом пошли угрозы — юноша оказался крепким орешком и подал заявление в Стражу. Капитану Вальтеру, правда, было лень разбираться с «бабскими склоками». И тогда... — Агата сделала паузу, ее взгляд стал жестким. — Тогда она наслала на бедного Тадеуша проклятие “Лягушачья любовь”. Представьте: цветущий молодой оборотень, превращающийся в полнолуние не в гордого волка, а в... нечто зеленое,

пупырчатое и с довольно длинным языком. Зелье сработало стопроцентно. И напрочь убило. Но не госпожу Романовскую. К сожалению. А романтический настрой эльфийки-художницы.

— Очаровательно, — сухо заметил Лекс. — И как это связано с вами?

— Прямей некуда! — Агата ткнула пальцем в книгу. — У нас был контракт! Пункт 7, подпункт 5: «Клиент обязуется воздерживаться от применения запрещенной магии, шантажа, физического насилия и иных действий, порочащих репутацию агентства «Добрый Эльф» и способных нанести ущерб потенциальным кандидатам или третьим лицам». Она нарушила его вчистую. Я расторгла договор в одностороннем порядке, выставила ее из агентства с таким скандалом, что даже мои тапочки начали внезапно линять от пережитого. Больше я ее не видела. Слава всем болотным духам.

Тишина повисла густая, как туман над кладбищем. Лекс изучал ее лицо, его взгляд казалось, прожигал, выискивал малейшую ложь. Треск дров в камине был единственным звуком, нарушающим тягостное молчание. Лекс медленно закрыл книгу.

— И вы уверены, что ее обида ограничилась лишь вашим агентством? Что она не держала зла на... скажем, весь институт брака в Дарквуде? Или на тех, кто, по ее мнению, помешал ее планам? — Его вопрос повис в воздухе, тяжелый и многозначительный.

— Может и держала. Да недолго. Ее тоже убили? Я думала несчастный случай на болотах. Вот ведь ирония...

Прежде чем лорд-дознаватель успел найти достаточно язвительный ответ, дверь кабинета распахнулась. На пороге стоял запыхавшийся Барренс, его длинные уши торчали, а глаза были круглыми от ужаса.

— Госпожа! Господин дознаватель! — запищал он. — Я только что из покойницкой. Это мрак, смею вам доложить! И на что я только подписался, согласившись работать у вас, госпожа Вересковская! Вообще-то трупный запах плохо сочетается с запахом пирожков капитана Вальтера. Бррр... Больше никогда не буду есть пирожки с ливером! А в покойницкой просто мрак! Ох, и странные дела там творятся...

Агата и Лекс переглянулись. В глазах Агаты мелькнула усталость, смешанная с досадой. В глазах Лекса — холодная решимость.

— Баррет, напомни-ка мне, что я тебе приказывала?

Уши помощника вздрогнули. Эльф скусился и виновато глянул на хозяйку.

— Следить незаметно, докладывать шепотом...

Агата нарочито громко вздохнула.

— Ну если ты вторую часть приказа не выполнил, боюсь, что и с первой частью ты не справился. Думаю, что твои длинные уши были видны капитану Вальтеру за версту.

Баррет склонил голову, не смея глянуть на хозяйку. Но лорд-дознаватель усмехнулся и, взглянув на недовольную

Агату, кивнул на дверь.

— У вас были сомнения в капитане? И вы отослали слугу проследить за ним?

Агата недовольно буркнула, не сводя взгляда с провинившегося эльфа.

— Я никому не доверяю. Особенно тем, кто убивает моих клиентов. А Лориен хоть и был редкостной занозой в одном месте, но своей судьбы не заслужил. Я отправила Баррета сразу, как вы принялись за чтение, проследить за капитаном. Побоялась, что тот заберет у бедолаги Лориена последние сапоги. Ну и перо мое тоже разделило мои сомнения.

Лорд-дознаватель заинтересованно поддался вперед. Взглянув на перо в руке Агаты, мужчина произнес с изрядной долей уважения.

— Перо кукушки? Забавно. И что же оно поведало вам такого, что вы отправили бедолагу Барренса на ночь глядя?

Агата, крутящая перо в руке, с досадой подхватила лист и показала лорду-дознавателю.

— Я спросила у него, что делать дальше? Как узнать, кто убил бедолагу Лориэна.

— И?

Агата помолчала секунду. Признаваться мужчине, что ее перо порой выдавало что-то невразумительное, ей не очень хотелось. Но, видимо, придется.

— Оно написало: “Крутись-не крутись, а в могилу ложись”

Мужчина откинулся на спинку кресла и глянул на Агату так, что у той зачесалось колено. Это ей так захотелось выставить наглеца, оккупировавшего ее дом, коленом под его королевско-дознавательский зад. Но нельзя. Власть.

— Ну что ж, — произнес лорд-дознаватель, вставая. Агата обрадованно выдохнула. — Надеюсь, госпожа Вересковская, ваш знаменитый нюх готов к испытанию?

Настроение у девушки мигом упало.

— О чем это вы? Мой нюх, лорд Блекторн, пережил гоблинский сыр Гаррета и «любовное» зелье Эринга третьей варки. — с подозрением произнесла Агата, глядя на мужчину.

— Я говорил вам, уважаемая госпожа Вересковская, что мы отлично проведем время? Так вот. Я хотел бы пригласить вас прогуляться со мной.

Девушка устало закатила глаза. Ни тон, ни манера, ни, тем более, само предложение лорда-дознавателя не понравились ей с самого начала. Но в душе что-то шевельнулось. Что-то, давно спящее. И вот надо же? При виде лорда-дознавателя оно, это странное чувство, проснулось и приветливо замахало хвостиком. Но Агата резко одернула себя и нахмурилась.

— И куда вы хотите пригласить меня на ночь глядя?

Мужчина поправил перчатку на руке и проверил короткие ножны на боку.

— В покойницкую, госпожа Вересковская.

Дорогие читатели! Литмоб "мой_невозможный_напарник" продолжается. Хочу познакомить вас со следующей книгой.

Любава Ливада и ее новинка!

<https://litnet.com/shrt/Pqb4>

Глава 4.

Агата глянула на мужчину так, что у того, по идее, должно было возникнуть непреодолимое желание покинуть ее дом немедленно. Перескакивая через ступеньки.

— Ночь на дворе. А вы не та компания в которой мне хотелось бы любоваться луной.

Мужчина поправил плащ и затянул завязки.

— Напомню вам, госпожа Вересковская, что ваши клиенты стали чаще покидать этот бранный мир и все чаще довольно странным способом. Ну вот хотя бы один из жителей, некий господин Виларски, бывший владелец рудника, сгорел у себя на конюшне. Поговаривают, что перед этим он приходил к вам. Свататься.

Лицо Агаты сделалось каменным. Она стиснула зубы, чтобы ненароком не ляпнуть лишнего. Но не сдержалась.

— Господин Виларски был послан... К лекарю. Потому как на руках его я заметила странную сыпь. Черную. Уж простите мне мое чистоплутьство.

— Прощаю, госпожа Агата. Но не поверю, что вы остались равнодушной к его смерти. Как и к смерти поэта. Потому, предлагаю вам стать моим проводником. Я, конечно, и сам найду покойницкую. Но с вашим знанием Нижнего города и острым желанием совать нос в чужие дела, такой напарник мне остро необходим. Корона щедро платит тем, кто служит

ей.

Агата мысленно составила список причин, по которой лорд-дознаватель мог катиться на все четыре стороны. Но не могла не отметить, что, он точно угадал ее любимую привычку совать нос туда, куда не следует. Ну и явное бедственное положение тоже.

Потому девушка лишь молча кивнула и двинулась к двери, проходя мимо Лекса. Он слегка отступил, пропуская ее, и на миг их плечи почти соприкоснулись. Агата почувствовала холодок, исходящий от него, и ускорила шаг. Запах табака, чернил и чего-то металлического сменился в ее воображении гораздо более мрачными предвкушениями.

Предупреждение Баррета насчет покойницкой оказалось пророческим в самом буквальном смысле. Жуткое место. Когда Агата и Лекс подошли к низкому, мрачному зданию, украшенному лишь выцветшей вывеской "Вечный Покой. Прием: от рассвета до заката", их встретил не пирожковый аромат, а запах формалина, дешевого мыла и смерти.

Дверь была приоткрыта. Внутри царил беспорядок, достойный разгрома после нашествия пьяных гоблинов. Охранник, приставленный к "вечному покою", храпел, разваливаясь на стуле, с пустой бутылкой дешевого эля в руке. На полу валялись пустые мешки и обрывки веревки.

— Образцовый порядок, — процедила Агата, зажимая нос шарфом. — Видимо, "ужин" у них включает обязательную дегустацию содержимого погребов. Просто таки мерт-

вещки пьян — это про него. Где тело?

Лекс, не моргнув глазом, прошел мимо храпящего стража вглубь здания. Его плащ скользил по грязному полу беззвучно, как тень. Агата последовала за ним, стараясь не наступить на что-нибудь скользкое.

Основной зал был пуст. Каменные плиты для тел сверкали неестественной чистотой на фоне общего хаоса. И пустовали.

— Капитан Вальтер явно поторопился, — констатировал Лекс, осматривая помещение. Его взгляд остановился на широких, недавно протертых следах волочения, ведущих к задней двери. — Похоже, наш поэт отправился в последний путь раньше графика. И без официальных проводов.

— Мрак! — выругалась Агата, подбегая к следам. — Они его уже вывезли? Но куда? И почему так тайно? Чтобы сэкономить на гробе? Или Вальтер решил прикарманить погребальные деньги?

— Возможно, — согласился Лекс, его голос был спокоен, но в глазах мелькнуло ледяное недовольство. — Но спешка и тайна редко служат добру. Особенно в деле убийства. Пойдемте.

Они вышли через заднюю дверь во двор покойницкой. Луна, бледная и равнодушная, освещала грязный переулок. Свежие следы колес телеги вели в сторону Старого Кладбища — самого дешевого и запущенного погоста Дарквуда, где хоронили нищих, безродных и тех, о ком никто не хотел

вспоминать.

— Кладбище? — Агата нахмурилась. — Но у Лориэна были родственники в Верхнем Городе! Пусть дальние, но эльфийская гордость... Они бы устроили ему прощание с арфой, слезами и прочими почестями. Это не просто спешка, Лекс. Это что-то странное.

Агата и сама не поняла как перешла на “ты”. Но его светлость даже не обратил внимания на подобное неподобающее обращение. Сложно “выкать” человеку, с которым под покровом ночи разыскиваете похищенный труп.

— Согласен, — кивнул лорд-дознаватель, уже двигаясь по следам. — Поспешим. Луна – не самый надежный союзник. Скроется за тучей и след потеряем.

Агата поморщила нос. Не нравилось ей, что этот заносчивый лорд Теней взялся командовать ею.

— Капитан Вальтер наверняка решил прикарманить погребальные средства, выделяемые городом. Завтра обязательно напишу докладную в приемную бургомистра. Пусть проверят этого мздоимца.

Агата развернулась, чтобы покинуть это унылое место. Но мужская рука, схватившая ее за локоть остановила движение. Девушка громко вздохнула. Но вложила в этот вздох все свое возмущение.

— Госпожа Вересковская, ни за что не поверю, что вы пропустите такое развлечение. Потому, примите мое приглашение. Не забывайте, я обещал вам веселое времяпровождение.

дение.

Агата дернула руку и развернувшись, сверкнула глазами. Обычно, такого взгляда вполне хватало, чтобы осадить особо ретивых. Но на лорда- дознавателя это не возымело должного эффекта. Хотя нет, пожалуй эффект все же был. Уголки рта растянулись и мужское лицо сделалось воодушевлённым. Агата просто таки обязана стереть эту ухмылку!

— Дайте угадаю. После приглашения в покойницкую последует приглашение на кладбище?

Мужчина довольно улыбнулся и кивнул в сторону дороги, ведущей к погосту.

— После вас, госпожа Вересковская.

Дорога на кладбище была мрачной и безлюдной. Тени от кривых надгробий тянулись, как костлявые пальцы, цепляясь за их плащи. Воздух был насыщен запахом сырой земли и тлена.

Вскоре они слышали приглушенные голоса и увидели тусклый свет фонаря в глубине кладбища, среди самых старых и поваленных могил.

Спрятавшись за массивным, покрытым мхом саркофагом неизвестного бедолаги, Агата и Лекс наблюдали.

Картина была жуткой. Под кривым, полусохшим деревом, копошились три фигуры. Двое мужчин в потертых плащах с капюшонами, надвинутыми на лица, и... капитан городской стражи Фирц Вальтер. Он сидел на опрокинутой ка-

менной плите, жуя один из своих пресловутых пирожков и с аппетитом прихлебывая что-то темное из походной фляжки.

Перед ними лежал тот самый деревянный ящик с надписью "Покойницкая". Один из капюшонов неуклюже рыл яму, его лопата со скрежетом вгрызалась в каменистую землю. Второй капюшон стоял рядом, нервно оглядываясь по сторонам и что-то бормоча.

— ...а я говорил, надо было брать лошадь! — доносился его шепот. — Тащить эту колоду на себе через полгорода... да он весит как тролль после застолья!

— Заткнись, Грот! — прошипел копающий, выпрямляясь и вытирая пот грязным рукавом. — Капитан сказал — тихо и быстро. Лошадь ржет. А этот... — он пнул ногой ящик, — ...и так скоро протухнет. Давай, помогай сталкивать!

— Мрак! — прошептала Агата Лексу, ее глаза горели яростью. — Они его просто сбросят в яму, как пададь? В ящике вместо гроба, без слов? И Вальтер... он просто ужинает на похоронах!

Лекс не ответил. Его взгляд был прикован не столько к ящику или копателям, сколько к капитану Вальтеру и к... тени под деревом. Там, где лунный свет должен был падать четко, было какое-то смутное, колеблющееся пятно, будто тень отбрасывало нечто большее, чем просто дерево или сидящий человек.

Капюшоны Грот и его напарник, с трудом приподняли ящик и начали толкать его в неглубокую, кривую яму. Дере-

во заскрежетало о камни.

— Ну, и ладно, — буркнул Вальтер, откусывая очередной кусок пирожка. — Главное — закопать побыстрее и без свидетелей. Родственнички этого рифмоплета при жизни не особо его привечали. Потому и смерть его им не сдалась. Город и так на ушах стоит от этих убийств. Еще один труп — невелика потеря. Особенно поэта. Зато деньги казны, выделенные на похороны у нас. Чем не дополнительный доход?

— А вдруг тот... дознаватель ... — заерзал Грот, кидая первую лопату земли на ящик. — Он же интересовался...

— Пфф! — Вальтер махнул рукой, испачкав крошками свой мундир. — Королевский шишка. Понаехали тут! Наше тело — наше дело. А Призрачное Управление... пусть своих призраков ловит. Закапывай глубже, Скиф!

В этот момент ветви дерева зашумели, затряслись и будто потянулись к могиле. Мужчина в капюшоне вскрикнул и откинул лопату. Та упала на ящик с глухим стуком.

— Мрак! — выругался Скиф, отпрыгивая. — Что это?!

— Ветер, дурак! — рявкнул Вальтер, но сам нервно огляделся. Тень под деревом колыхнулась сильнее, как бы сжимаясь.

Агата почувствовала, как Лекс рядом с ней напрягся. Его рука произвольно сжала рукоять скрытого под плащом оружия.

— Это не ветер, капитан, — прошептал Грот, крестясь каким-то странным, нечеловеческим жестом. — Это место...

проклятое. Говорят, тут старый алхимик эксперименты ставил над мертвецами...

— Заткнись и закапывай! — заорал Вальтер, вставая. Но в его голосе слышался испуг. Он бросил недоеденный пирожок, словно тот вдруг обжег ему пальцы. — Быстро! И уходим!

Капюшоны засуетились, закидывая яму с удвоенной скоростью, но дрожащими от страха руками. Земля летела комьями. Через пару минут яма была засыпана, а на ее месте торчал лишь бесформенный бугор. Ни надгробия, ни камня. Ничего.

— Ладно, — выдохнул Вальтер, отряхивая крошки с мундира. Он бросил последний взгляд на свежую могилу — взгляд не скорби, а облегчения. — Дело сделано. Завтра скажем, доктор уже осмотрел тело. Ничего интересного не нашел. А впереди морозы. Земля промерзнет и копать будет трудно. Вот мы и подсуетились, так сказать. А теперь — марш отсюда! И ни гу-гу!

Троица поспешно загасила фонарь и скрылась в темноте кладбищенских дорожек, оставив после себя лишь запах пирожков, дешевого эля и свежевскопанной земли.

Агата вышла из-за саркофага первой. Она подошла к свежей могиле и присела рядом на корточки.

— Вот и весь почет, Лориэн, — прошептала она, глядя на безымянный холмик. — От стихов о лунном сиянии — к безымянной яме на проклятом кладбище. И все под чавка-

ные капитана-обжоры. При жизни ты был полон радостных надежд. Мечтал, верил и надеялся. Мне жаль, Лориэн. Но я даю тебе обещание, я найду того, кто это сделал. Тот, кто поднял руку на моего клиента, поплатится.

Лекс подошел медленнее. Его взгляд был устремлен не на могилу, а на то место под деревом, где колыхалась странная тень. Теперь там было пусто. Но на земле, где она была, Лекс разглядел отпечаток. Слишком большой для человека и с очертаниями, напоминающими когтистую лапу.

Дорогие друзья! Литмоб “Мой_ невозможный_напарник” Продолжается! И я хочу познакомить вас со следующим участником!

Кармен Луна и ее Новинка!
<https://litnet.com/shrt/PmCK>

Глава 5.

— Похороны — спектакль, — тихо произнес Лекс, его бархатный голос звучал ледяной сталью. — Но зрителями были не мы одни. И тот, кто наблюдал из тени... Он пришел не ради пирожков.

Агата посмотрела на отпечаток, потом на Лекса, потом снова на жалкую могилу поэта.

— Лориэна похоронили в спешке из-за приближающихся морозов. Это спутало планы убийцы. Он что-то искал. Там, в покойницкой. Оттого такой бардак. Но не нашел. Почему? — Агата задала вопрос и сама же на него нашла ответ. — Потому как скряга капитан постарался побыстрее избавиться от тела. И увез то, что убийце было нужно. Куда? Правильно, на кладбище.

Агата замолчала. Поджала губы и с секунду размышляла. А после выдала:

— Значит, придется копать.

Лекс кивнул. Его лицо в лунном свете было подобно маске из темного мрамора.

— Придется, госпожа Вересковская. Но копать будем осторожно. И не только землю. Спектакль окончен. Начинается расследование. И, похоже, играть в нем будут куда более опасные актеры.

Он взглянул на темное небо, где уже таяли последние

звезды, уступая место грязно-серому рассвету. Рассвету, который не сулил ничего хорошего ни Дарквуду, ни его обитателям. Особенно тем, кто пытался скрыть правду в безымянной могиле.

— Бедный Лориэн. — Агата мрачно посмотрела на бу-
горок, потом на свои изящные, но совершенно не предназна-
ченные для эксгумации сапожки. — Предупреждаю, лорд
Блекторн, если я испорчу обувь, вы оплачиваете поход к го-
блину-кожевеннику.

Лекс, уже сняв свой элегантный плащ и аккуратно сложив
его на соседней, относительно чистой плите, достал из скла-
док одежды нечто похожее на короткий изящный стилет с за-
зубренной кромкой и странными рунами на клинке. Он вы-
глядел смертельно опасным и совершенно неуместным для
копания.

— Эстетика требует жертв, госпожа Вересковская, — он
наклонился к могиле, и его движения были точными. — Но
в данном случае я предпочитаю не жертвовать ни вашими
сапожками, ни чистотой моих рук. И уж тем более – време-
нем. Смотрите.

Он не стал копать. Вместо этого он вонзил стилет в землю
у края могильного холма, прямо над тем местом, где должен
был находиться покойный. Руны на клинке слабо вспыхнули
синеватым светом. Земля вокруг лезвия вдруг... зашевели-
лась! Небольшой участок почвы размером с книгу стал рых-
лым, рассыпчатым, как сухой песок, и легко осыпался вниз,

открывая взору ящик.

— Удобно, — процедила Агата, впечатленная увиденным. — Ваш универсальный нож для дознания? Режет хлеб, взламывает замки и... разрыхляет могильный грунт. Многофункционально. Где заказать?

— Эксклюзив, — коротко ответил Лекс, уже просовывая руку в образовавшуюся нишу. Его пальцы, защищенные тонкой перчаткой из темной кожи, откинули край грубой ткани, в которую сподобились завернуть тело. — Королевские кузнецы. Требуется специальное... разрешение. И положение при дворе.

Через мгновение он вытащил руку. В пальцах он сжимал не тело, а небольшой клочок пергамента — тот самый, который Лориэн судорожно сжимал в руке. Остальная часть листа, видимо, была оторвана убийцей. На клочке, испачканном грязью и, возможно, кровью, четко читались лишь несколько строк.

“Ты для меня особенная.

Любовь моя на твоём крыле,

Неповторимая, единственная,

Лучшая из всех на этой земле...”

Агата замерла. Ее острый нюх, несмотря на кладбищенские миазмы, уловил слабый, но отчетливый запах, исходящий от пергамента — не чернил, не крови, а... мяты и чего-то острого, пряного, чуждого. Тот самый запах из таверны!

— Крыло гарпии... — прошептала она. — Так он не бре-

дил? Он действительно имел дело с гарпией? И "тень на крыле"... Это метафора? Предупреждение? Или... описание убийцы?

Лекс аккуратно поместил клочок в небольшой свинцовый футляр, извлеченный из внутреннего кармана.

— Возможно, и то, и другое, и третье. Но одно ясно — капитан Вальтер и его "могильщики" спутали планы убийце. А мы испугнули.

Он встал, отряхнул перчатки и накинул плащ.

— Поэт погиб. Со стихом в руке. Что бы это могло значить? А этот след... — он кивнул на отпечаток, — ...он требует иных методов анализа. Которые требуют времени и... специализированной лаборатории. Не в Дарквуде.

Агата почувствовала, как усталость, накопившаяся за эту бесконечную ночь, наваливается на нее, как мокрая рогожка. Глаза слипались, кости ныли, а в голове гудело от неразрешенных вопросов и запахов — болотного газа, табака, эля, свежей земли, мяты и смерти.

— Лаборатория? — она с трудом подавила зевок. — Звучит восхитительно. Но если вы предложите сейчас тащиться куда-то за пределы города, лорд Блекторн, я вас предупреждаю: мое следующее зелье будет не для любви, а для немедленного и беспробудного сна. И испытывать его я буду на источнике раздражения.

Лекс позволил себе что-то отдаленно напоминающее улыбку. Она была короткой и немного утомленной.

— Даже королевское дознание признает необходимость отдыха. И стратегической перегруппировки. Нам нужно место, где можно перевести дух, обдумать находку и... остаться незамеченными. Капитан Вальтер явится к вам завтра с утра с обыском. И спутает нам все карты. Уверен, вам нельзя сегодня возвращаться домой.

Агата фыркнула.

— Вот еще! Я привыкла ночевать только в своей кровати. Одна. И чтобы вы там не говорили...

Лекс прервала девушку на полуслове.

— Поверьте моему богатому опыту. Капитан Вальтер наверняка видел вашего помощника, господина Баррета. И во-яка в покойницкой при всем своем громком храпе мог создать отличное прикрытие для патрона. Учитывая вашу взаимную неприязнь с капитаном, он явится к вам с утра за распросами. Вы, естественно, вспылите. Выскажете ему все, что думаете. А он вас арестует за неуважение к властям. Эти заминки играют против нас. А нам надо играть на опережение, понимаете? Потому возвращаться домой вам сегодня никак нельзя. — лорд-дознатель посмотрел на серые, просыпающиеся улицы Дарквуда. — Я знаю одно заведение. Не самое респектабельное, но... надежное в плане анонимности. И оно работает круглосуточно. Потому разрешите пригласить вас прогуляться со мной.

Агата едва не вскрикнула. Но вовремя одернула себя. Не стоило нарушать покой местных обитателей.

— Благодарю покорно! Вы уже меня приглашали прогуляться! В покойницкую и на кладбище! Куда на этот раз?

Мужчина завязал плащ, расправил складки на нем и улыбнулся Агате.

— В бордель.

Дорогие друзья! Литмоб “Мой_ невозможный_напарник”
“ Продолжается! И я хочу познакомить вас со следующим участником!

Ника Калиновская и ее Новинка!

<https://litnet.com/shrt/PbqL>

Глава 6.

— «Розовые Грёзы»? Этот бордель? Лорд Блекторн, ваши методы дознания становятся все более... разносторонними. Вы уверены, что вам нужна моя помощь? Или вы просто ищете компанию для вечернего времяпрепровождения?

— Уверяю вас, госпожа Вересковская, — его бархатный голос звучал устало, но с привычной долей иронии, — мои интересы в данном заведении строго профессиональны. Мадам Китти обязана мне парой любезностей. Я снимаю у нее комнату, когда бываю здесь по долгу службы. И ее «Грёзы» — идеальное место, чтобы затеряться. Даже для дамы с вашей... репутацией. Там не задают лишних вопросов. И подают приличный завтрак. В любое время.

Мысль о завтраке и хоть какой-то горизонтальной поверхности перевесила отвращение к месту назначения. Агата махнула рукой.

— Ладно, ведите, королевский развратник. Только предупредите мадам Китти, что если кто-то из посетителей протянет ко мне свои лапы, я опробую на нем свое новое зелье против перхоти. С гарантированным эффектом облысения.

«Розовые Грёзы» встретили их не розовым сиянием, а тусклым светом закопченных фонарей и запахом дешевых духов, перемешанных с ароматом жареного лука и чего-то сладковатого. Здание было старым, но крепким, с наглухо за-

крытыми ставнями на нижних этажах и едва заметным движением за занавесками наверху.

Лекс постучал в массивную, окованную железом дверь. Ему открыла не нимфа, а дородная женщина в ярком, но поношенном халате, с лицом, которое помнило лучшие дни и пару хороших драк. Ее глаза, похожие на изюминки в тесте, мгновенно оценили Агату и Лекса.

— Лександр! — хриловатый голос мадам Китти звучал устало, но без особого удивления. — Завел привычку являться на рассвете? И с... дамой? — Ее взгляд скользнул по Агате с профессиональным интересом. — Новенькая? Не наш типаж, но худышки тоже ценятся...

— Китти, — Лекс вошел, не дожидаясь приглашения, умело избегая объятий хозяйки. — Это госпожа Агата Вересковская. Деловое сотрудничество. Я провожу ее в свою комнату. Завтрак позже. И никаких... услуг.

Китти фыркнула, сложив руки на груди.

— Деловое сотрудничество в «Грёзах»? Какая прелесть. Значит, как обычно: последняя по коридору комната на третьем этаже. Самая тихая. Окна на переулок. И... — она подмигнула Агате, — ...не волнуйся, милая, я предупрежу девочек, что твой кавалер сегодня занят... документами. Хотя, — она бросила оценивающий взгляд на Лекса, — жаль. Парень видный.

Агата была слишком уставшей, чтобы парировать. Она просто проследовала за Лексом по узкой, темной лестнице,

мимо дверей, из-за которых доносились сонные вздохи, храп и один явно фальшивый стон восторга. Комната оказалась маленькой, но чистой. Широкая кровать, стол, стул и крошечное окошко под самым потолком. Пахло мылом и старой пылью. Рай после кладбища.

— Я должен составить отчет в Управление. — сказал Лекс, снимая плащ и вешая его на спинку стула. Он выглядел утомленным, но собранным. — Спите, госпожа Вересковская. Вы едва держитесь на ногах.

Агата еще раз прогнала по кругу мысль, о том, что стоит вернуться домой. Что страхи лорда Блекторна надуманные.

Ну явится капитан Вальтер с обыском... Ну найдет на чердаке...

Нет.

Пожалуй, предложение Блекторна своевременное. Даже у капитана стражи есть ограничения власти. Обыск без законного представителя собственности-попахивало разборками. И оттого лучше переждать бурю, как бывало не раз. Потопают ногами у порога, повопит да и уберется восвояси. А уж Агата потом в ратушу сама с докладной явится.

Потому девушка решила для себя что спорить с загадочным дознавателем не станет. Было в нем что-то, что заставляло верить с первого слова. И это напрягало! Ну не верит Агата людям. А таким привлекательным и самоуверенным, тем более. Но ночная вылазка ослабила броню недоверия. Прав оказался Буквояд, когда настаивал на ночной прогулке.

Что ж... Придется довериться и в этот раз...

Она скинула плащ, упала на кровать лицом в подушку, пахнущую дешевой лавандой, и мгновенно провалилась в бездну. Ее последней осознанной мыслью был саркастичный упрек себе: "Ночь с королевским дознавателем в борделе... Барренс никогда не поверит..."

Сон навалился сразу – тяжелый, как свинцовое одеяло. Но даже в нем не было покоя. Перед ее внутренним взором мелькали образы:

“Большие, кожистые крылья, заслоняющие луну. Не птичьи, а скорее... перепончатые, как у летучей мыши, но огромные.

Клочок пергамента, плавающий в луже крови. Слова "тень на крыле" пылали, как раскаленные угли.

Запах мяты, внезапно сменяющийся сладковато-гнилостным ароматом прошлогодних конфет из ее стола.

Лицо Лориэна, искаженное не страхом, а... изумлением. Его губы шептали: "Такой яркий!"

Тень под Древом Скорби, которая вдруг оживала, вытягиваясь, принимая форму с острыми когтями и горящими угольками глаз. Она тянулась к ней, к Агате...

И Лекс. Он стоял спиной к этой тени, рассматривая клочок пергамента. Его голос звучал эхом: "Любовь – это тень..." И он не видел, как тень заносит над ним коготь...

Агата дернулась во сне, пытаясь закричать, предупредить. Но голос не слушался. Ее тело было тяжелым, прикованным

к кровати в "Розовых Грёзах". Тень смеялась беззвучно, ее коготь уже касался плеча Лекса...

Агата проснулась с резким вдохом, как будто вынырнув из ледяной воды. Сердце колотилось, как барабан в руках пьяного гоблина. В комнате царил полумрак. Лавандовый запах подушки смешался с запахом мужского парфюма.

Она резко села, оглядываясь. Вторая половина кровати была смята. На подушке осталась вмятина. А это значит, что она действительно провела ночь в постели с лордом-дознавателем.

— Да после такого, он просто обязан на мне жениться. — пробормотала Агата, осматривая комнату.

Стул был пуст. Плащ Лекса исчез. На столе лежал лишь небольшой свинцовый футляр — тот самый, куда он положил клочок пергамента. И рядом с ним — аккуратно сложенная записка на кусочке дорогой пергаментной бумаги. Почерк был четким, элегантным:

«Госпожа Вересковская, благодарю вас за чудесную ночь. Но, к сожалению, обстоятельства потребовали моего срочного отбытия. Не волнуйтесь, улика в безопасности (в футляре). Завтрак заказан. Я вернусь к полудню.

Ваш временно отсутствующий Буквояд,
Л.Б.»

Агата схватила футляр. Он был заперт маленьким, сложным механическим замком. Она плюхнулась обратно на кровать, держа в руках холодный металл и записку.

— Блекторн! — она прошептала, глядя в потолок, где уже не было чернильных брызг. — Мрак тебя побери. Бросил меня в борделе. Одну. Как самую дешевую девку и сбежал! Не заплатив.

Она закрыла глаза, пытаясь вновь вызвать образ из сна. Лицо Лориэна, его изумление... "Она такая... невероятная!". Что могло поразить Лориэна? Новая поэма? Или... то, что он собирался купить на золото, которого у него не было?

Агата открыла глаза. Взгляд упал на футляр.

— Ладно, Буквояд, — пробормотала она, уже чувствуя, как усталость сменяется азартом охотника. — Поиграем в твои загадки. Но учти: когда ты вернешься, я потребую объяснений. И самого дорогого завтрака в этом злачном месте. Бордель борделем, но омлет должен быть безупречным.

Запах лаванды на подушке теперь казался Агате назойливым, почти удушающим. Он смешивался с призраками сна — крыльями, тенями и словами Лориэна. Записка Лекса лежала на столе, как обвинение. Будто Агата бездельница какая. Валяется тут на кровати, пока несчастный лорд-дознаватель ищет убийцу. Убийцу ее клиентов, если быть честной с самой собой.

Агата встала, потянулась, чувствуя, как каждая мышца ноет от усталости и кладбищенских приключений.

"Розовые Грёзы" за стенами комнаты просыпались. Слышались сонное бормотание, звон посуды где-то внизу и... отдаленный, мелодичный напев. Голос был высоким, чистым,

но с какой-то странной, свистящей нотой, словно ветер в расщелине.

Яркость. Что могло быть ярким для полуэльфа-поэта? Не русалка же, в самом деле? Их красота была скорее... устрашающей. Золото? Но откуда? Агата вспомнила записи в своей книге: "Сулит золотом". И его слова о лунных цветах... для усиления чувств.

Агата быстро умылась ледяной водой из кувшина благо-разумно проигнорировав розовое, подозрительно пахнущее мыло. Накинув плащ, вышла в коридор. Напев стал отчетливее. Он доносился из комнаты в конце коридора. Дверь была приоткрыта.

Агата подошла тихо, как кошка. В щель она увидела... гарпию!

Не ту монструозную тварь из страшных сказок, а существо женственного облика, но с большими, сложенными за спиной кожистыми крыльями цвета воронова крыла. Ее руки, заканчивающиеся острыми, но аккуратно подпиленными когтями, перебирали яркие лоскуты ткани. Их гарпия вплетала в свои волосы. Красные, зеленые, ярко – желтые ленты делали гарпию необычайно яркой! Женщина сидела спиной к двери. Но ее легко можно было рассмотреть в большом овальном зеркале, висящем над лакированным туалетным столиком. Лицо было печальным, а в больших, золотистых глазах стояли слезы. Она напевала что-то грустное и мелодичное на незнакомом языке.

— Прерву твою песнь? — громко сказала Агата, толкая дверь. Она не любила подслушивать. Предпочитала прямой удар.

Гарпия вздрогнула, крылья нервно расправились на мгновение, сметая пару безделушек со столика.

— Кто ты? — ее голос был мелодичным, с легким свистом на выдохе. — Мадам Китти сказала, что меня не будут беспокоить до вечера.

— Я не гость, — сухо ответила Агата, оглядывая комнату. Уютное гнездо из подушек, ткани, зеркал и... книг. На столе лежал потрепанный томик эльфийских лириков. Открытый. — Я Агата Вернсковская. Ты знала Лориэна Даль'Вейна? Полуэльфа. Поэта.

Имя подействовало как удар. Гарпия сжалась, золотистые глаза наполнились настоящей болью. Она кивнула, не в силах вымолвить слово.

— Он часто бывал здесь? — спросила Агата, подходя ближе. Она уловила слабый, но знакомый запах — старых чернил, дешевого вина и... чего-то сухого, перьевого. Запах Лориэна.

— Да, — прошептала гарпия. Ее когти вцепились в яркий лоскут. — Он... он приходил ко мне. Читал стихи. Говорил о звездах, о луне, о чувствах. — Она произнесла последнее слово с таким изумлением, будто это было нечто экзотическое и чудесное. — Он называл меня... Скайлой. "Небесной".

— И он был в тебя влюблен, — констатировала Агата. Это не было вопросом. Все сходилось: его болтовня в агентстве,

сияющие глаза, обещания золота. Для нее?

Скайла снова кивнула. По ее щеке скатилась тяжелая слеза. Она упала на перо на ее запястье, оставив темное пятно.

— Говорил, что хочет жениться. Что мы улетим отсюда. Далеко. Где небо чистое, и никто не будет смотреть на нас косо. — Она горько усмехнулась. — Я говорила – глупости. Я - ведьма крылатая. Рабыня "Грѣз". А он... поэт. Красивый. Добрый. Безродный, но светлый. Как луна.

— Он обещал золото, — настаивала Агата, стараясь не смягчать голос. Сочувствие – не лучший инструмент допроса. — Много золота. Откуда? Он ведь был беден, как церковная мышь.

Скайла пожала плечами, ее крылья шелестнули.

— Говорил, что скоро у него будет положение. И золото. Что он сможет купить мою свободу у Мадам Китти.— Она посмотрела на Агату с внезапной надеждой. — Вы знаете, кто его убил? Он так и не успел сказать, что задумал. Он был в последний раз таким взволнованным. Сказал, что сделает нас счастливыми. И у него был стих для меня. Он хотел прочитать его в день, когда погиб.

— И как часто он читал тебе свои стихи?

Скайла на мгновение задумалась, потом покачала головой.

— Не часто. Говорил, что вдохновение еще надо поймать. Но сказал, что обязательно сочинит для меня самое красивое стихотворение. - Она снова сжалась. — А теперь его не

стало. Мама Китти сказала... что его могли убить за долги. Или... — Она не договорила, но страх в ее глазах был красноречивее слов. Она боялась, что его убили из-за нее. Из-за их невозможной любви.

— Скайла, — Агата сделала шаг вперед. — Много ли болтал Лориэн? О стихах, о золоте? Мог ли он... рассердить кого-то?

Гарпия испуганно отшатнулась.

— Не знаю! Лориэн он был мечтателем. Не воином. Он не думал об опасности. Он думал о небе. О свободе. Обо мне. — Ее голос сорвался. — А теперь он там. В земле.

Агата смотрела на плачущую гарпию. Цинизм, ее верный щит, дал трещину. Перед ней была не монстр, не "девочка" борделя, а существо, искренне оплакивающее свою разбитую мечту и погибшего возлюбленного. Лориэн, наивный поэт, влюбился не просто в гарпию, а в символ несвободы, надеясь купить ее свободу золотом. Золото, которое оказалось смертельным.

— Спасибо, Скайла, — сказала Агата неожиданно мягко. — Он действительно считал тебя яркой. Самой яркой звездой в своем небе. Держи. Здесь его последний стих. Он о тебе.

Агата достала футляр и вручила заплаканной девушке. Та приняла дар трясущимися руками. В глазах гарпии мелькнуло огромное чувство благодарности.

Агата быстро развернулась и вышла, оставив гарпию го-

ревать в ее подушном гнезде. В коридоре ее ждал плотный запах жареного бекона и... мадам Китти. Хозяйка "Грѐз" стояла, прислонившись к стене, с чашкой крепкого кофе в руке. Ее взгляд был не таким усталым, а гораздо более... осведомленным.

— Ну что, брачница? — хрипло спросила она. — Раскрыла тайны любви крылатых? Или просто разбередила раны бедной Скайле?

— Я раскрыла, Китти, — ответила Агата, глядя ей прямо в глаза, — что Лориэн собирался купить ее свободу. Очень скоро. До его смерти. И кто-то очень не хотел, чтобы эта сделка состоялась. Ты точно ничего не знаешь? А может скажешь, кому могло помешать освобождение одной твоей "девочки"?

Мадам Китти медленно отхлебнула кофе. Ее глаза, маленькие и острые, как у вороны, изучали Агату.

— Знаешь, милая, в моем деле знание — как нож. Иногда режешь хлеб, иногда — глотки. Лориэн был милым парнем. Глупым, но милым. Его смерть невыгодна мне. Скайла теперь не работник — ревет день и ночь. А золото... — она усмехнулась. — Если б я знала, где его взять, я бы уже давно его нашла. Но слухов... Слухов ходит много. Один дурачок-гоблин из порта трепался, будто видел Лориэна пару дней назад недалеко от Старых Доков. Будто он что-то искал. И очень нервничал. Как мышь перед котом.

Старые Доки. Агата мысленно соединяла точки. Лунные

цветы росли в Болотных Топинах. Куда можно было добрат-
ся через Старые Доки. Золото? Или что-то иное, блестящее и
ценное? Что-то, что можно было обменять на свободу Скай-
лы? И за что убили. Придется сходить и разведать. Потому
как сидеть, ждать возвращение лорда Блекторна у Агаты же-
лания не было. Довольно с нее того, что она поддалась на
уговоры и провела ночь здесь, а не в своей кровати. Этот
лорд-дознатель умеет уговаривать девушек. Мрак!

— Спасибо, Китти, — Агата кивнула. — Завтрак еще ак-
туален? И где здесь можно найти самый крепкий в городе
кофе? Похоже, мой Буквоед задерживается, а мне еще пред-
стоит прогулка к Докам.

Мадам Китти хрипло рассмеялась.

— Заходи на кухню, милая. Наш повар – бывший гном-
рудокоп. Его кофе пробивает даже каменный потолок. А на-
счет Доков... будь осторожна. Там сейчас водятся не только
крысы. И не все, что блестит – золото.

Агата направилась к лестнице, чувствуя, как привычное
мрачное настроение отступает перед азартом охоты. У нее
была цель: Старые Доки. И тень убийцы, которая, возможно,
уже знала, что поэт успел рассказать гарпии о своих планах.
И надо успеть. Прежде чем тень на крыле накроет и ее.

Дорогие друзья! Литмоб “Мой_ невозможный_напарник

“ Продолжается! И я хочу познакомить вас со следующим участником!

Bloody Moon

<https://litnet.com/shrt/Pf1G>

Глава 7.

Кофе гнома-рудокопа оказался не просто крепким — он был словно удар кувалдой. Агата почувствовала, как волосы на голове шевелятся, а сонливость отступает перед яростным приступом бодрости.

“Розовые Грёзы” остались позади вместе с запахом лаванды и слезами Скайлы. Теперь ей хотелось быстрее попасть домой. Срочно требовалось освежиться, переодеться и подготовить арсенал помощнее носового платка.

Дом в Тупиковом переулке встретил ее тишиной и тревожным вилянием длинных ушей Барренса. Помощник выскочил из-за резного комода, едва она переступила порог.

— Госпожа! Вы живы! — запищал он, хватая ее за рукав. — Я так волновался! С утра вас капитан Вальтер ищет! Топает, красный как вареный рак, требует немедленно явиться в управление стражи! Говорит, у него к вам неотложные вопросы по поводу “дохлых клиентов” и “незаконного вскрытия могил”!

Агата скинула плащ на ожившую вешалку, которая тут же зашуршала ветками с неодобрением.

— Вальтер? Уже в курсе про нашу ночную прогулку? — она усмехнулась. — Работает оперативно, когда дело касается сокрытия собственных делишек. А что ты ему сказал?

— Что вас нет! Что вы уехали к тетушке в Сумрачные То-

пи! На неделю! — Барренс гордо выпрямился. — Я же помню, как вы говорили: если стража лезет с дурацкими вопросами — тетушка в Топях лучшая отмазка. Там связи плохие, проверить нельзя.

— Умница, Барренс! — Агата похлопала его по плечу, заставив уши эльфа задрожать от гордости. — Значит, Буквед оказался прав. Наш бравый капитан не просто трус и обжора, он еще и паникует. Значит, мы на верном пути. Держи ухо остро. Если Вальтер или его усаые гоблины снова появятся — я у... эльфийского посла! На чаепитии. С малиновым вареньем.

Она стремительно поднялась в свою комнату. Душ был принят в рекордные сроки. Платье с запахом кладбища и борделя полетело в угол. Агата надела практичные кожаные штаны, темную тунику, прочные сапоги и застегнула на поясе кожаный подсумок с несколькими пузырьками и артефактами помощнее любовных зелий. Уходя, Агата наказала Барренсу как можно дольше водить капитана Вальтера за нос. Ей нужна фора. Хотя бы небольшая.

Старые доки Дарквуда были похожи на скелет гигантского морского чудовища, брошенного гнить у воды. Полуразрушенные деревянные причалы скрипели на ветру, ржавые цепи болтались, как пустые петли, а воздух был густым коктейлем из запаха гниющей рыбы, тины и чего-то кислого, как прокисшее вино. Туман, более плотный, чем в центре горо-

да, цеплялся за развалины складов, превращая их в призрачные очертания. Солнце сюда, казалось, не добиралось никогда.

Агата двигалась осторожно, как тень, используя груды мусора, обломки лодок и покосившиеся ворота складов как укрытие. Ее нюх, обостренный кофе и азартом, вел вглубь доков, к самому краю воды.

Неожиданно из клубов тумана у причала вывалились две массивные фигуры. Агата узнала их и нахмурилась. Только их и не хватало тут. Госпожа Франич и господин Полак. Два тролля-пройдохи, некогда осмелившиеся обмануть её в её брачном агентстве. Оба обратились к Агате с целью найти себе пару. Были представлены друг другу, но затем сговорились: оба написали гневные отказы, заявив о «полном несоответствии характеров», дабы не платить гонорар.

Агата быстро вскрыла подлог. Вдвоем с Барренсом она выставила двух негодяев, спевшихся за ее спиной. Да в догонку облила зельем Эрвинга «Букет Вежливых Извинений». Госпожа Франич, судя по всему, до конца не избавилась от последствий. Ее левый глаз нервно подмигивал, а сама дама бормотала при этом: «Прошу нижайше прощения!»

Увидев Агату, тролли ахнули. Франич яростно заморгала подмигивающим глазом, Полак побледнел под зеленой кожей.

— Госпожа Вересковская! — прохрипела Франич, отступая.

— Неожиданная встреча. Но мы уже уходим... — буркнул Полак, пряча за спину мешок с подозрительно звенящим содержимым.

Агата лишь подняла бровь, пальцы небрежно постукивали по застежке ее кожаного подсумка. Этого было достаточно. Пара троллей развернулась с такой скоростью, что подняли вихрь тумана и ржавой стружки, и умчались прочь, громко топая. Мало ли какие еще «вежливые» или не очень сюрпризы таились в той сумке! Агата усмехнулась. Иногда репутация – лучший аргумент.

— И это они мне будут доказывать, что я плохо делаю свою работу. Вот как спелись... — Агата покачала головой и пошла дальше.

У кромки воды, где ржавые цепи скрипели о сваи, Агата заметила знакомый тщедушный силуэт. Гаррет. Неудачливый гоблин-воришка сидел на скользком камне, сгорбившись, и с удивительным упорством тыкал грязной палкой в огромную, раздувшуюся дохлую рыбину. Ее серая чешуя тускло блестела под рассеянным светом, мертвый глаз стеклянно смотрел в небо.

Агата вздохнула, останавливаясь в шаге от него.

— Опять за своё, Гаррет? – ее голос прозвучал устало. – Ничего умнее не придумал?

Гоблин вздрогнул, едва не уронив палку в зловонную жижу у камней.

— Сижу...никого не трогаю... — буркнул гоблин, утерев

сопливый нос рукавом драного пальто. При этом уши его прижались к голове, наглядно демонстрируя, насколько Гаррет был испуган.

Агата покачала головой. Найдя в подсумке медную монетку, кинула ее Гаррету.

— Иди. Поешь у Димитрия гренок с чесноком да выпей клюквенный морс. Простыл тут у воды. Сопли вон распустил.

Гаррет поймал монетку так ловко, будто и не увалень вообще. И не успела Агата опомниться, как гoblin уже скрылся за ржавой бочкой.

Агата же двинулась дальше, поражаясь тому, что тут мог искать Лориэн? Впереди был только один довольно интересный объект. Остов огромного, давно прогнившего корвета, прозванного “Старым Китом”.

Если Лориэн что-то и искал, то, возможно, там. Агата подкралась к гигантскому корпусу “Кита”. В его боку зияла огромная дыра, словно вход в пещеру. Запах внутри был сильнее. Внутри зияющей дыры царил полумрак. Прогнивший пол под ногами скрипел, словно ворча: «Уйди, глупая!»

Агата, разумеется, проигнорировала предупреждение. Ее интересовал шорох – металлический и подозрительный. И запах. Не просто гниль, а сладковато-химический, как после попытки сварить зелье из просроченных компонентов.

«Мрак, – подумала Агата, балансируя на доске, которая скрипела под ней с таким звуком, будто мечтала наконец-то

сломаться и отправить ее в объятия гнилой воды внизу.— Вот она, изнанка расследования, — язвительно подумала Агата, цепляясь за скользкую стену. — Во что меня втянул этот Буквоед? Устроил свидание на кладбище, потом затащил в койку в борделе и исчез с утра, как последний подлец. Очень мило...

Она мысленно уже выводила жирным, негодующим почерком заголовок счета старшему следователю, лорду-дознавателю Теней Призрачного Управления. Компенсация за преждевременную седину (пучок), моральный ущерб от пребывания в этом мраке из гнили и ржавчины (почасовая ставка), возмещение ущерба обуви (необратимая порча), а также премиальный коэффициент за выслугу нервных клеток в экстремальных условиях. Без скидок.

Агата развлекала себя мыслями, как выставит этот счет Буквоеду, стараясь не паниковать. Попутно она рассматривала обстановку вокруг. За каким лешим сюда ходил Лориэн? Искал вдохновения для мрачной поэмы? Нет. Так дело пойдет, Агата пропустит не только завтрак, но и обед. На что она была категорически не согласна.

Но как только Агата решила покинуть это место, как до ее ушей долетел тихий шорох. Агата остановилась. Звук стих. Тишина сгустилась. Девушка поняла, что пора было пускать в ход новое зелье от Эрвинга. Зря что ли приобрела в прошлом году? Только вот использовать случая подходящего не представлялось.

Агата с преувеличенной осторожностью вытащила из под-сумка небольшой, пузатый флакон из темного стекла. Этикетка гласила: «Зыбкий Туман Прозрения: не вдыхать, не трясти, не смотреть с надеждой». Выглядел он как аптекарская настойка от несварения. Агата натянула шарф на нос и откупорила пробку с хлюпающим звуком.

Из горлышка тут же повалил густой, удушливый дым цвета грязной ваты. Он не поднимался вверх, а стелился по полу, как послушная, но крайне вонючая змея. Пахло при этом смесью уксуса, горелого сахара и старого погреба.

«Ну же, вонючка, – мысленно подбодрила Агата зелье, размахивая рукой, чтобы рассеять тучку у своего носа. – Ищи следы присутствия».

Она сделала широкий взмах рукой, направляя дымовую змею вглубь трюма. Дым послушно пополз, обвивая груды мусора, затекал в щели. Натыкаясь на место, где было живое существо, дым принимал вполне узнаваемые черты.

— Ага... Господин Полак спилил здесь балку. Хочет сбить на рынке черных металлов. Не то. Ищи.

Послушная дымка двинулась вперед. Обрисовала силуэт загадочной личности. По виду гнома. Тот ничего не делал. Сидел на перевернутой бочке.

— Господин Рывдинг. Знаю его. У него черная меланхолия. Потому как дома жена та еще гримза. И десять детей-спиногрызов. Господин Рывдинг ходит сюда, вероятно, повздыхать. Не то... — Агата махнула рукой, разгоняя дымку.

Та двинулась дальше. Агата ступала аккуратно, стараясь не шуметь. Дымка потыкалась в углах и, замерев на мгновение, приняла знакомый Агате облик. — Лориэн! Дальше...

И он явился — нездешний, сотканный из серой вуали теней. Призрачный Лориэн сидел на груди забытого железа, запрокинув голову. Его дымчатый взгляд устремился ввысь — туда, где сквозь рваную рану в палубе зияло хмурое небо.

Агата подняла глаза следом, повторив движение призрака.

— Он сидел здесь... — прошептала она, и сердце ее сжалось от щемящей догадки. — Не в дыру смотрел. На луну.

Да. Если представить, что на город уже опустилась ночь, то поэт сидел здесь и любовался ею. Созерцал холодное сияние, проливающееся сквозь разбитое днище. В этом был весь Лориэн — вечный мечтатель, находивший отблески вечности даже в сердце погибшего корабля. Красота мира, струящаяся сквозь рану старого «Кита»...

— Буквоед, мрак тебя побери! Где ты, когда так нужен? Я разгадала строчку послания Лорэна. “Она такая яркая!”. Луна. Вот то место, где сидел поэт.

Агата глянула на то, как дымка вздрогнула. Вместе с ней вздрогнул и дымчатый Лориэн. Он повернул голову в сторону Агаты. У девушки едва дыхание не перехватило. До того пугающим был пустой взгляд дымчатого Лориэна. И только мгновение спустя она поняла, что поэт смотрел куда-то за спину Агате.

Девушка повернулась.

Внезапно дым начал вести себя странно. Натыкаясь на пустоту у особенно гнилой балки, часть дыма завихрилась и вспыхнула слабым, но отчетливым ядовито-зеленым светом.

«Ага-а, – торжествующе подумала Агата, затыкая флакон, от которого теперь несло еще сильнее. – Нашел еще что-то, вонючка?»

Она осторожно двинулась туда, где дым светился зеленым – к темной нише за грудой слизких ящиков. Зеленый след теперь висел в воздухе. За грудой ящиков открылся провал. Там внизу, если спуститься по переброшенной балке, было темно как в чреве настоящего кита. Агата увидела, как дымка спустилась вниз. И тут же послышался тихий шорох.

Дорогие друзья! Литмоб “Мой_ невозможный_напарник
“ Продолжается! И я хочу познакомить вас со следующим участником!

Анна Ланц

<https://litnet.com/shrt/Pg7U>

Глава 8.

Агата заглянула внутрь. Осторожно спустилась, следуя за дымкой.

Тусклый свет из дыры падал на груды хлама. Посреди них, спиной к ней, копошилась фигура в темном плаще. Человек? Существо? Он что-то внимательно разглядывал в руках – небольшой предмет, отражавший свет тусклыми бликами. Агата затаила дыхание. Золото? Артефакт?

Она сделала шаг вперед. Под ногой со скрипом поддалась сгнившая доска.

Фигура вздрогнула и резко обернулась. Капюшон скрывал лицо, но Агата увидела руки – не человеческие. Покрытые темной, бугристой кожей, с длинными, острыми когтями. И в этих когтях сжимался не слиток золота, а... странный, изогнутый кристалл, мерцавший тусклым сине-зеленым светом.

— Не двигайся! — крикнула Агата, выхватывая из под сумки небольшой стеклянный шар, наполненный едкой желтой жидкостью. — Положи это! И медленно отойди!

Фигура не ответила. Вместо этого она издала шипящий звук, больше похожий на свист ветра в трубе. А из тени за грудками мусора выплыла вторая фигура. Высокая, худая, с неестественно длинными руками. Но самое ужасное – за ее спиной медленно расправлялись два огромных, кожистых крыла, как у летучей мыши-переростка.

— Мрак! — выругалась Агата, отступая к выходу.

Двое на одну, да еще с таким монстром на поводке... Шар в ее руке был хорош против одного, но не против крылатого кошмара.

Крылатое существо двинулось к ней, не спеша, словно давая почувствовать безвыходность. Его когтистые лапы скребли по полу. Запах гнили усилился, смешиваясь с запахом опасности. Существо в капюшоне замерло, сжимая кристалл.

Агата подняла руку с шаром, готовясь швырнуть его. Крылатый монстр замер на мгновение, его темные, бездонные глаза, казалось, заглядывали ей прямо в душу. Она почувствовала ледяной укол страха.

И в этот момент пространство будто пошатнулось.

Тень у ног крылатого существа вдруг ожила, взметнулась вверх, как черное пламя, и обернулась вокруг его шеи, как удавка. Существо вскрикнуло – резкий, нечеловеческий звук, полный боли и ярости. Оно забилось, пытаясь сорвать теневые оковы, его крылья бешено забили по воздуху, поднимая облако пыли.

Из тени за спиной Агаты, буквально из ниоткуда, шагнул Лександр Блекторн. Его плащ развеялся, хотя ветра не было. В одной руке он сжимал короткий стилет с рунами – тот самый, что рыхлил могильную землю. Руны на нем пылали холодным синим огнем. Лицо Лекса было сосредоточенным, а глаза – двумя угольками во мраке.

— Нехорошо, — произнес он ледяным, бархатным тоном, обращаясь к крылатому существу, — нападать на даму. Особенно когда она просит. Еще и вежливо. А это большая редкость, скажу я вам...

Существо в капюшоне метнулось к дыре в корпусе. А тень в последний момент вырвала из его когтистых лап кристалл. Но не удержала. Кристалл упал на пол с глухим стуком, его свет погас. Крылатый монстр, извиваясь в теневых оковах, издал еще один пронзительный вопль и... Начал таять. Его тело потеряло четкость, превращаясь в клубящийся черный дым. Тень сжалась, и дым, будто втянутый в воронку, исчез вместе с ней в полу. Осталась лишь вонь гнили да облако пыли.

А еще тишина. Тяжелая и звенящая.

Агата опустила руку с шаром. Сердце все еще колотилось где-то в горле. Она посмотрела на Лекса, который уже спрятал стилет и подбирал с пола мертвый кристалл.

— Своевременный вход, Буквояд, — выдохнула она, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Режиссура – выше всяких похвал. Особенно эффект с появлением. У вас в Призрачном Управлении всех так допрашивают?

Лекс повертел кристалл в пальцах. Он был темным, безжизненным.

— Тень была не для вопроса, госпожа Вересковская. Она была для ликвидации угрозы. Но тот кто нам был нужен... — он посмотрел в сторону, куда сбежал человек в плаще, — ...

увы, ускользнул.

— Но вы знали! — Агата подошла ближе, ее глаза сверкали. — Вы знали, что я пойду в доки! Вы подстроили это? Оставили записку, ушли... чтобы я побежала сюда, как мышка на сыр?

Лекс встретил ее взгляд. В его темных глазах не было ни капли раскаяния, только холодная расчетливость.

— Я знал, что вы не сможете усидеть на месте после разговора с гарпией и Китти. Вы слишком... целеустремлены и суете нос в чужие дела. А мне был нужен кто-то, кто спровоцирует их. И я знал, что буду рядом. Вы были в безопасности. Цель достигнута. Мы нашли то, что искал Лориэн. Или часть этого. — Он поднял кристалл. — И мы узнали, что за этим артефактом охотится не просто убийца, а... культист Теней. Или их слуга. Крылатые твари – их излюбленные гончие.

Агата сжала кулаки. Ее использовали. Чисто, эффективно. И спасли. Чисто, эффективно. Цинизм Лекса был почти восхитителен.

— Культист Теней? — она фыркнула. — Они то в этой истории каким боком? Чего хотят?

— Они хотят власти, госпожа Вересковская, — ответил Лекс, пряча кристалл в складки плаща. Его голос стал жестким. — И этот кристалл... он пахнет древней магией. И смертью. Лориэн нашел нечто очень опасное. И поплатился за это. Теперь очередь за нами понять, что это. И кому оно так нужно. Прежде чем тень на крыле гарпии накроет весь

Дарквуд.

Мужчина осмотрелся.

— А теперь, — повернулся он к Агате, — предлагаю покинуть это очаровательное место. Нам нужно обсудить наше дальнейшее напарничество. Учитывая, что вас уже видели культисты, а я — ваш единственный шанс не закончить в яме, как Лориэн. Без стихов, но с таким же безымянным холмиком. Как думаете, меня еще ждет завтрак в “Розовых грезах”?

Агата посмотрела на ржавые развалины, на место, где исчезло крылатое чудище, потом на невозмутимое лицо Лекса.

— Напарники? — Она горько усмехнулась. — Ладно, Буквоед. Надеюсь, у Короны и Короля хватит денег, чтобы оплатить мои услуги. Но учтите: следующий раз, когда вы решите использовать меня как подсадную утку, я потребую процент с добычи. И отдельную комнату в борделе. Тоже хочу тайное логово. Без запаха лаванды. И с видом на кладбище. Для вдохновения.

Она развернулась и пошла прочь от "Старого Кита", чувствуя на спине тяжелый взгляд лорда-дознателя и холодок кристалла, который мог стоять жизни поэту и свободы гарпии. Игра только начиналась, и ставки стали смертельно высокими.

Воздух в "Розовых Грёзах" после доков казался даже приятным. Агата молча ковыряла вилкой подозрительно рези-

новый омлет, бросая на Лекса острые взгляды. Он же, невозмутимо попивая кофе гнома-рудокопа (который, казалось, не производил на него никакого эффекта), разглядывал тусклый кристалл, лежащий между ними на скатерти в розовых сердечках.

— Ну что, лорд- буквоед, будете продолжать делать загадочное лицо, или наконец расскажете, что это за камушек, из-за которого мёртвых поэтов в ямы сбрасывают?

Лекс вздохнул, отодвинул тарелку и взял кристалл в руку.

— Это фрагмент «Сердца Мглы». Артефакта, который пять веков назад разбили на части и спрятали, чтобы никто не смог открыть Врата Теней. — произнес Лекс тихо, чтобы не слышали даже стены.

Агата приподняла бровь.

— Врата Теней? Это что-то вроде двери в подвал, где живёт особенно злобный призрак?

Голос Лекса стал холодным.

— Это портал в измерение, где нет ни света, ни времени, только вечный голод. И если его открыть, Дарквуд станет первым блюдом в меню.

Агата прищурилась. В голове мелькали обрывки баек, которые пьяные матросы трепали в портовых кабаках.

— Значит, наш поэтический гений, — голос её капал ядом, — нашел блестяшку, обрадовался как гoblin на золотой жиле, а потом осознал, что это не ключ к сундуку с золотом, а скорее... билет в один конец? В мир иной, с тенями

вместо проводников?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.